

На наш взгляд, неприменение по отношению к юридическим лицам такого основания для освобождения от административной ответственности как предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий такого правонарушения, является достаточно спорным.

На основании изложенного предлагается изложить статью 8.4 КоАП в следующей редакции:

«8.4. Может быть освобождено от административной ответственности совершившее административное правонарушение:

физическое лицо - при наличии одного из обстоятельств, предусмотренных пунктами 2, 3 и 6 части 1 статьи 7.2 настоящего Кодекса;

юридическое лицо - при наличии обстоятельств, предусмотренных пунктами 2, 3 части 1 статьи 7.2 настоящего Кодекса.».

Реализация указанного предложения позволит применять ст. 8.4 КоАП в отношении юридических лиц при наличии такого смягчающего обстоятельства как предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий, что обеспечит равный подход к освобождению от административной ответственности таких субъектов правонарушения как индивидуальные предприниматели и юридические лица.

К ВОПРОСУ О САМОЗАНЯТОМ ЛИЦЕ КАК СУБЪЕКТЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЧЛЕНЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА¹¹

Н. А. Мешкова

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8,
220006, г. Минск, Беларусь,
nmeskova10@gmail.com*

Статья посвящена самозанятому лицу как субъекту хозяйственной деятельности и члену домохозяйства. Не смотря на наличие достаточно большого количества работ, посвященных исследованию самозанятости, в

¹¹ Статья подготовлена представителем научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета в рамках научного проекта научного проекта «Трансформация организационно-правового механизма управления государственной собственностью в Республике Беларусь», осуществляемого в рамках государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы (№ ГР 20212053).

настоящее время отсутствует сформированный категориально-понятийный аппарат самозанятости, что порождает ряд теоретических и практических проблем. В качестве одной из таких проблем является определение круга субъектов отношений, складывающихся по поводу осуществления деятельности в режиме самозанятости.

Ключевые слова: самозанятое лицо, субъект хозяйственной деятельности, публичная монополия, государственная монополия, домохозяйство.

Не смотря на достаточно большое количество работ, посвященных самозанятости, категориально-понятийный аппарат данного общесоциального явления не сформирован, что является проблемой как теоретического, так и практического характера. Ведь от надлежаще сформированного категориально-понятийного аппарата, позволяющего определить, что же такое самозанятость, выявить ее правовую природу, определить конструкцию таких отношений (как организационную, так и правовую), разграничить отношения, складывающиеся по поводу осуществления деятельности в режиме самозанятости, от иных отношений, зависит эффективность правового регулирования соответствующего институционального явления. Выявление субъектов, осуществляющих деятельность в режиме самозанятости, позволит достичь указанную цель, а также отграничить такие отношения от иных.

Самозанятое лицо – это субъект хозяйственных правоотношений, поскольку осуществляют совокупность хозяйственных операций, составляющих хозяйственную деятельность [1]. В свою очередь, хозяйственные операции – это действие или совокупность экономически значимых действий институциональной единицы, результатом совершения которой является создание товаров (продукции), работ, услуг, иных объектов гражданских прав, обладающих стоимостными характеристиками, либо предназначенных для удовлетворения личных, домашних, семейных и тому подобных потребностей, не имеющих стоимостных характеристик [2, с. 17]. В предыдущих исследованиях было выявлено, что деятельность самозанятых лиц осуществляется в форме хозяйственно-трудовой деятельности [3], особенностью которой является осуществление фактически трудовой

функции, но на основании гражданско-правового договора, а также выполнение трудовой функции домохозяйствами [4; 5].

В соответствии с п. 2 Методики по расчету чистых налогов на продукты в сопоставимых ценах, утвержденной Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 15 декабря 2015 г. № 207, п. 5 Инструкции по организации и проведению выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни, утвержденную Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 16 июля 2014 г. № 99 домохозяйство – это группа лиц, которые совместно проживают в жилом помещении, обеспечивают себя всем необходимым для жизни, ведут общее хозяйство, полностью или частично объединяя и расходуя свои средства, либо одно лицо, живущее самостоятельно и обеспечивающее себя всем необходимым для жизни. Анализ данной дефиниции позволяет сделать вывод, что член домохозяйства может быть самозанятым лицом, ввиду осуществления деятельности в форме хозяйственно-трудовой деятельности, целью которой является удовлетворение личных, семейных и прочих бытовых потребностей.

В качестве примера рассмотрим такое домохозяйство, как личное подсобное хозяйство. Так, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 11 ноября 2002 г. № 149-З «О личных подсобных хозяйствах граждан» (далее – Закон о личных подсобных хозяйствах) личное подсобное хозяйство – это форма хозяйственно-трудовой деятельности граждан по производству сельскохозяйственной продукции, основанная на использовании земельных участков, предоставленных для этих целей в соответствии с законодательством Республики Беларусь об охране и использовании земель.

Вывод, что личные подсобные хозяйства являются самозанятыми лицами обусловлен содержанием Закона о личных подсобных хозяйствах.

Во-первых, из самой дефиниции «личное подсобное хозяйства» вытекает, что личные подсобные хозяйства осуществляют хозяйственно-трудовую деятельность.

Во-вторых, в ст. 3 Закона о личных подсобных хозяйствах закреплено, что их деятельность не является предпринимательской (что совпадает с правовой природой деятельности, осуществляемой в режиме самозанятости).

В-третьих, ст. 6 Закона о личных подсобных хозяйствах закреплено, что сельскохозяйственная продукция, произведенная гражданами, осуществляющими ведение личных подсобных хозяйств, используется ими по своему усмотрению, в том числе она может быть реализована юридическим и физическим лицам согласно заключенным с ними договорам.

Анализ данной нормы позволяет констатировать, что цель осуществления деятельности личными подсобными хозяйствами заключается в удовлетворении личных, семейных и иных подобных потребностей по ряду факторов:

1. Личные подсобные хозяйства имеют право реализовывать продукцию юридическим и физическим лицам в рамках осуществления своей деятельности (что, однако, не является основной хозяйственной операцией, осуществляемой ими, а представляет собой по сути лишь возможность, которой они могут воспользоваться, например, при наличии излишков);

2. Возможность реализации именно продукции личными подсобными хозяйствами указывает на то, что они не являются участниками конкурентных отношений (т.к. могут реализовать продукцию, но не товар, под которым в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон о противодействии монополистической деятельности) понимается все виды объектов гражданских прав, в том числе работы, услуги, включая финансовые услуги, предназначенные для продажи, обмена или иного введения в гражданский оборот, а продукция согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации» представляет собой результат деятельности, представленный в материально-вещественной форме и предназначенный для дальнейшего использования в хозяйственных и иных целях). Соответственно, результат деятельности, осуществляемый личными подсобными хозяйствами, выражается в создании именно продукции, которая не является товаров, т.е. не является объектом сделок на товарных рынках.

Не смотря на то, что самозанятое лицо по общему правилу осуществляет хозяйственно-трудовую деятельность, все же позволим себе констатацию, что его деятельность может быть и хозяйственной (т.е. *совокупностью хозяйственных операций, осуществляемых с целью производства*

материальных и нематериальных благ для личного, семейного или прочего бытового потребления, для удовлетворения публичного интереса, а также для целей расширенного производства и реализации товаров на товарных рынках [4; 5]). Деятельность самозанятых лиц будет иметь форму хозяйственной лишь в тех случаях, когда она осуществляется в режиме публичной монополии. Данный вывод обусловлен тем, что публичная деятельность – это всегда одна из четырех форм деятельности (хозяйственной, трудовой, хозяйственно-трудовой и творческой), которой присущи признаки одного из видов деятельности (профессиональной или институциональной), которая осуществляет для создания материальных и (или) нематериальных благ экономического характера или материальных и (или) нематериальных благ, содержащих в своей конструкции экономический элемент [6]. Так, не вызывает сомнений, что деятельность самозанятых лиц может быть публичной деятельностью, однако остается открытым вопрос, почему же деятельность, осуществляемая в форме хозяйственно-трудовой деятельности, не может осуществляться в режиме публичной монополии? Отметим, что деятельность самозанятых лиц будет являться хозяйственной лишь тогда, когда осуществляется индивидуально и является непредпринимательской деятельностью (в иных же случаях хозяйственная деятельность будет осуществляться в ином режиме, отличном от режима самозанятости). Так, деятельность самозанятых лиц является хозяйственной лишь в том случае, когда она является публичной и осуществляется в режиме государственной монополии в качестве вида публичной монополии. В качестве примера приведем частную адвокатскую деятельность, осуществление которой национальное законодательство может предусматривать в режиме самозанятости, содержанием которой, однако, будет именно публичная хозяйственная деятельность, а не хозяйственно-трудовая деятельность.

Вывод, что деятельность самозанятых лиц может являться публичной хозяйственной деятельностью лишь в случаях делегирования государственной монополии, обусловлен содержанием действующего законодательства. Так, ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10 июля 2010 г. «Об объектах, находящихся только в собственности государства и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государство», в которой закреплено, что реализация исключительного

права государства на осуществление отдельных видов деятельности может осуществляться физическими лицами на основании актов Президента Республики Беларусь. В данном случае речь идет о государственной монополии на виды деятельности.

В соответствии со ст. 3 Закона О противодействии монополистической деятельности государственная монополия представляет собой систему общественных отношений, при которой исключительное право на осуществление отдельных видов деятельности, в том числе предпринимательской, имеет государство в лице отдельных государственных органов или хозяйствующих субъектов, специально уполномоченных законодательными актами.

При этом суть публичной монополии состоит не в доминировании на товарных рынках, а в наличии закрепленных за субъектом общественных отношений исключительных прав на определенные функции, объекты владения и виды деятельности. Основным критерием, позволяющим идентифицировать публичную монополию, является не субъектный состав складывающихся по поводу нее общественных отношений, а выполняемая ею функция – реализация и защита публичного интереса и поддержание баланса публичного и частного интереса [6].

Таким образом, анализ положений доктрины и нормативных правовых актов позволяет сделать вывод, что самозанятое лицо может являться субъектом хозяйственной деятельности и членом домохозяйства.

Список использованных источников:

1. Бондаренко, Н. Л. Правовой Статус самозанятых лиц / Н. Л. Бондаренко // Юстиция Беларуси. – 2021. – № 7. – С. 23–27.
2. Хозяйственное право : электронный учебно-методический комплекс для специальностей: 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Экономическое право», 1-23 01 06-01 «Политология (политико-юридическая деятельность)» / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; БГУ, Юридический фак., Каф. хозяйственного права. – Минск : БГУ, 2022. – 197 с.
3. Мешкова, Н. А. Понятие и правовая природа самозанятости / Н. А. Мешкова // Актуальные проблемы гражданского права. – 2023. – № 1. – С. 266-279.

4. Конаневич, Ю. Г. Хозяйственная деятельность в системе общественных отношений / Ю. Г. Конаневич // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2021. – № 1 (71). – С. 68–72.

5. Бондаренко, Н. Л. Хозяйственные правоотношения: понятие и виды / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Право. Экономика. Социальное партнерство [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 92-летию учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск, 28 апреля 2022 г. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В. М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. – 692 с. – С. 169–171.

6. Конаневич, Ю. Г. Публичная хозяйственная деятельность как вид хозяйственной деятельности / Ю. Г. Конаневич // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2023. – № 2 (72) – С. 75–83.

ИНСТИТУТ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. В. Миличенко,

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь
a.milichenko123@gmail.com*

А. И. Титова

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь
linatitovva@mail.ru*

Статья посвящена изучению особенностей современного инновационного процесса и выявлению ключевых факторов, обеспечивающих успешную прорывную инновационную деятельность. В современном мире инновации — важнейший фактор, способствующий обновлению технической базы производства, появлению новых товаров и услуг, активного развития экономической сферы в целом. Для Республики Беларусь, как страны с малой открытой экономикой, деятельность по внедрению открытых инноваций имеет стратегическое значение.